

Народный депутат Андрей Деркач — продюсер, пожалуй, самого известного "кассетного скандала" в Украине после Александра Мороза, который 20 лет назад опубликовал "пленки Мельниченко" с голосом президента Кучмы.

На пленках Деркача - голос экс-президента Порошенко, который обещается то с Байденом, то с Путиным.

Впрочем, самому Деркачу не нравится, когда пленки называют его именем. Он утверждает, что аудиозаписи делал сам Порошенко.

Пока из 5 часов записей, на которых зафиксированы разговоры первых лиц Украины и других стран, Деркач опубликовал всего около 45 минут, а оставшиеся пленки передал правоохранительными органам и рассчитывает на справедливое расследование.

Между тем Минфин США уже включил Деркача и ряд близких к нему людей в санкционный список.

"Страна" встретила с Андреем Деркачем, чтобы выяснить, откуда у него появились пленки, будет ли он продолжать разоблачения и как вообще ему живется под американскими санкциями.

— Минфин США, объясняя, почему ввел против вас санкции, называет вас российским агентом, который вмешался в выборы президента Америки.

— Прежде всего, в глазах действующего президента США Джо Байдена главный "агент" России — Дональд Фредович Трамп. Он его назвал "щенком" Путина. Второй "Moscow шпион" — Митч Макконнелл (лидер республиканцев в Сенате — Ред.) Магнитики с его изображением на фоне советского "серпа и молота" продаются в Америке в каждой сувенирной лавке. Джулиани тоже "агент". Так что у меня достойная компания.

— Так а что вы можете сказать по поводу вмешательства в выборы в США? И с чего вообще началась эта история?

— С амбарной книги "Партии регионов". Мне на работу позвонил следователь НАБУ в рамках этой книги, хотел допросить. Я спросил, уверен ли он, что хочет допросить меня?

Так как меня не было в этой книге. Но сказали, что хотят меня допросить как советника Николая Азарова. Я пришел к ним на допрос.

— Когда это было?

— В мае 2017 года. Он у меня спросил об одном интуристе, о втором...

— Интурист — это Пол Манафорт?

— Тайна следствия. Я у следователя спросил: "Молодой человек, а что вы сейчас делаете"? Он сказал, что что-то там расследует. Я ему сказал, что он вмешивается во внутренние дела США с целью дискредитировать президента Дональда Трампа. Мол, ваше руководство это делало и в 2016 году вместе с рядом народных депутатов и дипломатов. Это было где-то 26 мая. После этого НАБУ через два месяца выскочило с заявлением, что не расследует дела против никаких "интуристов" и не имеет к этому делу никакого отношения.

— То есть вы их напугали?

— Да, страх был настолько большой после этого заявления, оформленного мной в протоколе допроса от 26 мая, что они уже 4 июня передали дело по "амбарной книге" назад в Генпрокуратуру и сказали, что не будут его расследовать. Там это дело и валяется по сегодняшний день. Это вам на тему вмешательства. И еще, на одной из пресс-конференций 2020 года на пленках отчетливо звучали подобострастные доклады-хихикание Петра Порошенко Джозефу Байдену, аккурат 19 августа 2016 года. Что с "пробега", благодаря действиям украинской власти и НАБУ, убрали начальника избирательного штаба кандидата в президенты США Дональда Трампа — Пола Манафорта.

— Осознавали ли, публикуя эти пленки, что это может повлечь за собой последствия?

— Когда я вступаю в борьбу с коррупцией, то отдаю себе отчет, что может быть и "ответка". Если ты к этому не готов, лучше не начинать. Важно, чтобы цели были правильные, мотивы верные, тогда и помощь будет, и защита. Я слышу версии, что делаю это якобы в интересах того или иного олигарха. Но в Украине все олигархи социально и государственно безответственные. Каждый строит свое будущее не в Украине, а в разных странах Европы. Часть из них потом понимает, что они там люди второго сорта, но вместо того, чтобы строить будущее в Украине, — продолжают что-то делать там.

Поэтому никогда я не выступал в поддержку олигархов. Они для меня все одинаковые. А что касается якобы вмешательства в выборы, то здесь речь идет исключительно о борьбе с международной коррупцией и грабежом Украины.

При кураторстве Байдена расцвела буйным цветом коррупция Петра Алексеевича и его

окружения. При Байдене была построена параллельная система управления государством через набсоветы, соросят, НАБУ. Сейчас добавляют прокуратуру и суды, чтобы было "олинклюзив".

Это очевидно каждому, кто минимально интересуется вопросом. Поэтому, когда страдают интересы Украины, нельзя молчать из-за того, что в другой стране выборы.

— Кстати об олигархах. Есть версия, что импульс к публикации ваших пленок с разговорами Байдена и Порошенко подал Игорь Коломойский.

— Я с ним не виделся года три.

— Чтобы делать разоблачения на пару с Коломойским, не обязательно с ним встречаться. Но да Бог с ним, с Коломойским. Вы понимали, что публикация пленок может быть расценена как вмешательство в выборы и против вас американцы предпримут некие действия?

— Хочу напомнить, что мы еще в октябре 2019 года первый раз опубликовали историю, связанную с НАБУ и сливом этой конторой личной информации по Виктору Шокину (экс-генпрокурору - Ред.), который расследовал дело Burisma, представителям посольства США. Тогда о выборах еще речь даже не шла, это было задолго до начала президентской гонки. А пленки появились тогда, когда они появились.

Все мои действия были исключительно в рамках моих полномочий как народного депутата Украины — представителя народа Украины, и происходили с соблюдением законов и Конституции Украины, а общение в Соединенных Штатах Америки происходило в том числе с зарегистрированным договором о лоббизме, то есть официально, согласно действующим в США законам. Но опять же в интересах Украины и ее граждан.

— Кстати, из сообщения Минфина США выходит, что пленки вам передал Александр Онищенко. Это так?

— Что еще раз подтверждает фейковость сообщения американского Минфина. Мне пленки принесли журналисты-расследователи. Наверное, эти пленки есть и у Онищенко, и не только у него. Пленок много. Байден просто в страшном сне не мог представить, что Порошенко будет его писать в Администрации для личного архива. Такие вещи просто не делаются с точки зрения культуры государственности. Но Петр Алексеевич в своем стиле поступил.

— У Порошенко вообще была привычка записывать собеседников.

— Видимо, да. Специально задавал провокационные вопросы.

— Интересно, как это повлияет на его рукопожатость в мире? Ведь та сторона будет опасаться, что их конфиденциальный разговор могут записывать.

— Они больше смотрят на Порошенко как на олигарха, у которого еще была приставка — президент. Наши олигархи для них аборигены, которые могут быть проводниками в определенных делах. Но они никогда с ними как с равными не разговаривают. Они серьезные ребята. Президенту разрешают воровать, а он взамен отдает страну под внешнее управление. Это и происходило всю каденцию Порошенко.

— Почему журналисты, которые, по вашим словам, передали вам записи, не оставили себе такой эксклюзив, а отдали его вам?

— Они и сегодня приносят много документов, очень острых. Они понимают, что могут подвергнуть себя опасности, если опубликуют их сами. Они живые люди. Они видят санкции, угрозы репрессий и прочее. Понятно, они не хотят стать жертвами. Ведь, ни одно дело об убийстве журналиста в Украине не расследовано. Ни Шеремета, ни Бузины. Не расследовано ни одно преступление против журналистов. Зачем далеко ходить — главный редактор вашего издания сегодня политический беженец из-за сфабрикованного дела.

Но, с другой стороны, даже сегодня нам оказывают поддержку простые люди, юристы и правоохранители. В правоохранительных органах есть много компетентных следователей, которые помнят, что давали присягу служить Украине, а не иностранным хозяевам.

— Какое общее количество часов пленок?

— Около 5-6 часов — это то, что нам передали.

— А опубликовано?

— Минут 45.

— А что на пленках еще есть?

— Не публиковали пленки, которые связаны с суверенитетом, событиями на Донбассе, взаимоотношениями с европейскими партнерами. На сегодняшний момент не стоит вопрос об аутентичности этих пленок. Все понимают, что они реальные. Особенно после действий Минфина США.

— То есть вы считаете, что введение санкций подтвердило подлинность пленок?

— Конечно.

— Какой период затрагивают эти пленки?

— 2015-2017 годы. Хотели бы увидеть 2014-й. Мы сейчас работаем над тем, чтобы раздобыть эти записи.

— А как вы намерены распорядиться тем, что еще не опубликовано?

— Мы все передали в правоохранительные органы Украины.

— Не будете больше публиковать эти записи и говорить о "Бурисме" и о коррупции семьи Байдена?

— Мы все время работаем в режиме противодействия коррупции и внешнему управлению. Если мы посчитаем необходимым еще что-то опубликовать — опубликуем. Была задержка и препятствие в работе, так как многие из нас, в том числе и я, переболели коронавирусом. Болезнь это тяжелая, могу сказать на своем опыте. Нужен был период реабилитации, просто нужно восстановиться.

— Мы — это кто?

— Группа небезразличных людей.

— Поговорим об еще одном человеке, которого вы называли членом вашей группы по расследованию. Это нардеп Александр Дубинский, против которого также введены американские санкции. Дубинский во время своей недавней пресс-конференции заявил, что не имеет никакого отношения к обнародованию вами пленок и вообще был категорически против того, чтоб вы упоминали его фамилию в этом контексте. Он действительно не причастен к публикации пленок?

— Мой коллега, нардеп Александр Дубинский, не имеет никакого отношения ни к каким пленкам, которые мы публиковали. Дубинский работал большей частью самостоятельно, всегда занимался разоблачением коррупции Порошенко, экс-главы Нацбанка Валерии Гонтаревой и ее заместителя Екатерины Рожковой с ОВГЗ. Он сильно в этом продвинулся.

Да, действительно у нас были с нами контакты - и со мной, и с экс-прокурором Генпрокуратуры Константином Куликом - по теме ОВГЗ, коррупции в НАБУ и создании ТСК в ВРУ. Так как это большие деньги. Но ОВГЗ не появились на ровном месте. Это не мы пришли в США и там спилили с помощью их олигархов 6 миллиардов, пропустили через свою юрисдикцию и завели в Украину.

Кстати, благодаря Кулику и Луценко украинский бюджет реально вернул 1,5 млрд долл США. Думаю, что никто из "пострадавших" олигархов, членов клана Януковича и их крыши среди дипломатов и лоббистов, "спасибо" им за это не скажет. Вот им и "прилетело".

— Иными словами, вы считаете, что Дубинский оказался в санкционном списке из-за расследования по поводу ОВГЗ, а не из-за пленок?

— Каждый из украинских олигархов имеет своих лоббистов, каждая группа в США ищет себе точку опоры. Ну а с другой стороны лоббисты ищут агентов влияния на

территории Украины. В данном случае я считаю, что Дубинский задел интерес больших денег, вместе с нами в том числе.

А с другой стороны — эти лоббисты и формируют пул заказа на санкции. Как все происходит в США? В основном в подобных процессах участвуют лоббисты. Санкции против меня, а также, скорее всего, и против Дубинского и Кулика, по нашей информации, организовал через лоббистов один из олигархов.

— О ком вы сейчас говорите? Это Виктор Пинчук?

— Нет, хотя мы ожидали от него "привета" за наше разоблачение в отмывании средств, украденных в "Кредит Днепр" и "Дельта банке" и перечисленных в фонд Хиллари Клинтон. Также Виктор Михайлович нервно прореагировал на мое поздравление его с днем чекиста, как бывшего агента КГБ. Мои друзья, журналисты в США, после этого со смехом говорили: "В удивительное время живем! Личный фонд кандидата в президенты США Хиллари Клинтон официально финансировал бывший агент КГБ".

— Раньше вы намекали на то, что санкции против вас пролоббировал Ахметов. Вы получили подтверждение этому? И почему Ахметов работает против вас?

— Любая фамилия, названная мной, подтверждается документом. В отношении Ахметова - подождите чуть-чуть, имейте терпение. Виктор Михайлович (Пинчук — Ред.) был бы смотрящим за Украиной, если бы Хиллари Клинтон выиграла президентские выборы, а не Дональд Трамп. Но так не сложилось. У них (Пинчука и Клинтон — Ред.) были плотные отношения. Не такие, как у Виталия Шабунина (председатель правления ОО "Центр противодействия коррупции" — Ред.) с Кристиной Квин (временным поверенным в делах США в Украине — Ред.), но позволяющие контролировать визовый режим в Украине и другие ресурсные вопросы. Сегодня Пинчук работает с кураторами Кристины Квин. Так или иначе он влияет на определенные процессы, которые возникают в Украине, вынашивает планы "мести" и расширения влияния. Мы видим и знаем это.

— Кто эти кураторы?

— Пинчук очень плотно завязан с частью Демократической партии США — он финансировал Хиллари Клинтон. У него есть контакты для влияния на Квин. Но я надеюсь, когда приедет новый посол и активизируется процесс расследования, ситуация изменится. В США правовая система работает медленно, там долго собирают информацию перед началом преследования.

Так вот, все документы, которые у нас есть, со всеми цифрами, показаниями свидетелей, переданы по назначению. В том числе о деятельности Квин как исполняющей обязанности посла в Украине. О ее визитах в правоохранительные органы с целью закрыть дела по реформе прокуратуры, отмыванию денег американских налогоплательщиков. Все это будет изучено и оценено должным образом.

— По поводу Дубинского. Не думаете, что санкции против Дубинского — это "привет" Игорю Коломойскому?

— Слышал об этой версии. Но повторяюсь, что эта история больше связана с Валерией Гонтаревой, Порошенко и ОВГЗ. Здесь немного другой акцент.

Когда народный депутат Сергей Лещенко официально пишет, что он вмешался в выборы и повлиял на выборы, и после этого никаких действий не происходит, а в отношении Дубинского, который лет 10 занимается журналистско-расследовательской деятельностью, вводятся санкции - что это, как не двойные стандарты?

— Ходит слух, что в начале парламентской недели группа депутатов собирается поднять вопрос о лишении вас депутатского мандата. Вам что-то об этом известно?

— Я не комментирую слухи, также как и реакцию депутатов-соросят, которые пришли Раду с какими-то целями, далекими от интересов простых украинских граждан. Это проблемы их взаимоотношений с хозяевами, которые находятся не в Украине. Поскольку такой юридической процедуры не существует, мне на этот визг просто наплевать. А дальше, если вы говорите о санкциях, то давайте сначала определимся, что это такое.

— А у вас есть собственное определение для санкций?

— Санкции — это инструмент внесудебного механизма преследования, как сказал мой коллега, уважаемый юрист Андрей Портнов. Проще говоря, это способ закрыть рот на определённый промежуток времени. Одна госорганизация пишет другой, а та выдает циркуляр. В данном случае Национальная разведка США пишет ряду организаций, в том числе Минфину США, основывая свою жалобу на фейковых данных заинтересованных лоббистов — чисто политическая история, которая не содержит документальных подтверждений.

— Но достаточно популярная, раз на нее так реагируют банки, госструктуры, политики.

— Наверное да, это влияет на молодых депутатов, набранных по меткому определению еще одного юриста Андрея Богдана — "по объявлению в газетах". Я сказал 10 сентября в одном из эфиров, что мы расследовали, расследуем и будем расследовать. Пусть они себе оставят эти санкции, но вернут нам 15 млрд долларов, украденные на коррупции с помощью наших олигархов и граждан США под прикрытием государственных служащих. С этим нужно бороться, что я и делаю. И не только я, а и журналисты, в том числе и вы.

Навязываемый нашей стране в нарушение законов и Конституции глобализм, либерастия и ломание православной церкви через колени — это не то, на что мы можем смотреть спокойно, не сопротивляясь, принимать с подачи соросят. Мы будем этому противостоять и победим. Я в этом уверен.

— Вы намекали на то, что Шабунин является любовником Кристины Квин. Получила ли эта информация подтверждение?

— Я всегда стараюсь очень внимательно формулировать то, о чем говорю. Я сказал, что отношения Квин и Шабунина более чем личные. Также могу повторить, что она женщина с пониженной государственной ответственностью, так как ставит свои отношения с активистами вроде Шабунина выше интересов США, блокируя расследование фактов возможного хищения средств американских налогоплательщиков. А на ваш вопрос отвечу так: если вы напишете, что Кристина Квин и Шабунин — любовники, я не подам на вас в суд. Нет желания разбираться в этих отношениях.

Давайте лучше обратим внимание на другую интересную проблему — пиар на тему того, что Порошенко друг Байдена и едет на инаугурацию. Это все глупости, так как, по нашей информации, команда Байдена вообще хочет забыть слово Украина в информационном поле, потому что каждый раз при этом слове возникает: Хантер, "Burisma", коррупция, Китай, импичмент. Тот же неуспешный продюсер, осваивающий деньги бюджета на украинское кино...

— Это вы сейчас о ком?

— Я про Андрея Ермака, который пытался через советника, представителя Burisma Вадима Пожарского организовать визит Зеленского на инаугурацию Байдена.

— У него не получилось?

— Нет, пришлось смотреть по телевизору.

— Что значит, что Байден хочет забыть об Украине?

— Лоббисты из "Атлантик Кансел" (крупный американский аналитический центр, который считается близким к Демпартии - Ред.), прикормленные грантоеды и соросята будут пытаться от его имени и имени Демпартии сохранить позиции, которые они имеют в Украине. Все эти присоски - я имею в виду тех, кто зарабатывает на Украине, грантоедов и соросят, "правильных" олигархов. Так вот, все эти прихлебатели типа "Атлантик кансел" будут стараться конвертировать приход Байдена и вещать о его интересе к Украине, но это все фикция. Сделать это будет сложно, в том числе из-за того, что наше общество уже достаточно осведомленно о внешнем управлении. Да и в США рано хоронить свободу слова, Трампа, республиканцев.

И там вряд ли быстро забудут о делах Байдена в Украине. Там умные люди сидят у республиканцев — в Конгрессе и Сенате. И 75 миллионов избирателей Трампа - это как население двух Украин. Тяжело забыть и не обращать внимание. С точки зрения перспектив, одна из конгрессменов уже заявила, что в первый день работы Конгресса будет объявлен импичмент Байдену. Так что я бы не спешил с выводами. В США есть свои процедуры и закон. Не все то, чем кажется. Давайте подождем, и мы, надеюсь, все

увидим.

— Когда началась так называемая история "Демокоррапшн", о которой вы рассказывали?

— В части Демократической партии история началась с того, что в 2019 году мы создали рабочую группу в бюджетном комитете Верховной Рады по изучению вопросов международной технической помощи (МТП, помощь, которая выделяется зарубежными структурами на различные проекты и реформы в Украине - Ред.), коррупции в сфере ТЭК, которая влияет на бюджетообразующие процессы. У нас были данные Счетной палаты, которая сама написала, что 5,2 миллиарда исчезли. Начали перепроверять по министерствам и таможне. Выработался рабочий материал. Когда мы начали писать на тему того, как вообще идет процесс учета технической помощи, — началась неразбериха и блокирование расследования.

Тогда мы выбрали 15-20 ярких кейсов по отмыванию, нецелевому использованию средств МТП, денег американских налогоплательщиков. Тут появился Джулиани и сказал, что их это тоже интересует, так как они не хотят тратить впустую деньги. Хочу, чтобы было понятно: наши интересы с республиканцами просто совпали на каком-то промежутке времени. Каждый из нас защищал интересы своего государства и своих избирателей и налогоплательщиков. После этого появились американские журналисты-расследователи.

— Долго они расследовали этот кейс?

— И сейчас продолжают.

— Как вы думаете, у Джулиани будут проблемы в ближайшее время?

— Я считаю Джулиани одним из выдающихся людей, который единственный, кто поборол уличную преступность, пересадил всех глав мафиозных кланов Нью-Йорка, был одним из самых успешных мэров Нью-Йорка. 11 сентября оказался действительно героем США. Он достаточно целостный человек, со стержнем, грамотный юрист, который выйдет, на мой взгляд, из любой ситуации, которую ему готовит жизнь. И еще, он очень любит свою страну.

— Сложилось впечатление, что республиканцы не слишком озабочены наличием своего лобби на территории Украины. Если лоббистов Демократической партии мы можем перечислять долго, то республиканцев нет. Почему так?

— Это же они, глобалисты, пришли к нам, а не мы к ним пришли создавать проблемы, делать "майданы", люстрацию, диктатуру от имени либеральных ценностей. Они (демократы - Ред.) создавали параллельные структуры управления в Украине: те же набсоветы в госкомпаниях и целую вертикаль судебной власти — НАБУ, САП, Антикоррупционный суд. А в чем был интерес республиканцев на территории Украины? Они сконцентрировались исключительно на внутренних проблемах США. Им

глобализация не присущна. А демократы всегда осуществляют экспорт революций, ценностей. Даже новый Конгресс начал работу с того, что утвердил принципы изложения слова "гендер". Важные для них вопросы, но имеют право, суверенная страна. Республиканцы делают акцент на экономике, конкуренции, санкции или кооперации с ресурсными странами и объединениями, как Китай и Саудовская Аравия, построении торгового союза в рамках Южной и Северной Америки. А Европа, в которую мы так стремимся в этой конкуренции, — пролетает.

— Как вы оцениваете то, что Трампа заблокировали в соцсетях? Кстати, вас же заблокировали в Фейсбуке?

— Давно.

— А какова официальная причина?

— Никто ничего официально не объясняет, они построили диктатуру от имени либеральных ценностей. У них сейчас все происходит по книге Джорджа Оруэлла "1984". Это история Министерства правды: есть правильная информация, есть неправильная. Хотя Оруэлл эту книгу писал об СССР по заказу спецслужб Англии.

Я что хочу сказать: так, как было до Трампа и пандемии коронавируса в Америке, уже не будет. Каждая страна, в том числе и наши партнеры по Европе, проявили эгоизм, и каждая страна сделала вывод, что должна концентрироваться исключительно на себе, на своих интересах. В том числе и мы. Для нашей власти нужно осознать важность подобных процессов: почему нас кинули с вакциной западные партнеры, которым мы открыли свой рынок в рамках Соглашения об ассоциации с ЕС, уничтожив свою промышленность и рабочие места, а также задуматься над проблемой сетевого суверенитета. Эту тему нужно хотя бы начать обсуждать.

— А что такое сетевой суверенитет?

— Таким компаниям, которые устраивают операционный тоталитаризм в соцсетях, противостоять могут на сегодняшний день только Китай, Великобритания, Индия, Турция, Иран, Саудовская Аравия и Израиль. К сожалению, ни одна европейская страна произволу соцсетей противостоять не может. Этот кризис показал, что соцсети важнее ядерной кнопки. Это первый раз корпорации выползли на свет и сказали: "Мы управляем общественным мнением и нам в принципе наплевать на государство и правительство". Обращаю ваше внимание, что их никто, ни международным правом, ни выборами на это не уполномочивал.

— А как им вообще можно противостоять?

— Создавать свои локальные платформы, свои регуляторы, законы, обосновать наличие серверов на своей территории. Сейчас Польша начала писать законопроект о цифровом суверенитете, в том числе запрещающим удалять аккаунты из соцсетей. Мы посмотрим, что у них есть на эту тему, и попытаемся подготовить такой документ для

Украины. Наша страна должна отстаивать свой суверенитет и в цифровой плоскости.

— На случай, если Фейсбук сочтет нужным заблокировать какую-нибудь фракцию или премьер-министра, предположим?

— Да, мы можем создавать или подключаться к созданию платформ. Сейчас и в США увидели, как это работает. Раз — переключили кнопку, и Трамп заблокирован. Это опасно и для демократов. Завтра "Большой брат" может сказать, что им и демократы не нужны, а не только Трамп. И что с этим делать, никто не знает.

— А как на вашу жизнь и бизнес повлияли американские санкции?

— Для меня ничего не изменилось. Счетов за рубежом или недвижимости у меня и так не было, у государства не воровал ни газ, ни нефть, ни тарифы. Поэтому для меня эта история такая себе. Визы меня лишили еще раньше, где-то в марте. Но это же не мешает общению. С учетом пандемии все в ZOOM. У меня много друзей в США, поддерживаем общение. В ответ на ваш вопрос могу как пример привести слова Руперта Мёрдока: "Когда ты рушишь что-то старое, мешающее, и создаешь новое, ты приобретаешь врагов. Я рад, что их у меня так много".

— А вашу финансовую свободу это ограничивает? Можете ли вы рассчитывать на карточку за границей?

— Я не переживаю по этому поводу. Если я куда-то еду, я обычно еду на Афон в Грецию. А монахи, как вы понимаете, индифферентны к этим вопросам. В целом такие вещи делают человека сильнее. И мы из-за важности целей и задач, груза санкций и злобы врагов с Божьей помощью становимся крепче и увереннее.

— С учетом вашего попадания под санкции, могут ли любые ваши заграничные поездки быть чреваты какими-то последствиями?

— Я квалифицированный юрист. Всегда внимательно читаю документы, в том числе основанные на фейках документы Минфина США. Поэтому никаких вопросов по этому поводу у меня нет. Если они меня таким образом пытались запугать — разочарую: они меня, наоборот, таким образом стимулируют к дальнейшим действиям.

— Вы утверждаете, что Порошенко сам создал эти пленки, то есть записывал своих собеседников - Байдена, Путина, в процессе разговора. Как он это делал? Опишите механику процесса.

— Думаю, он просто писал разговоры на диктофон или другой телефон. Меня это, честно говоря, не очень интересовало. Мы отдали пленки на экспертизу в рамках уголовного процесса. ГБР это дело передало в НАБУ, и аккурат после голосования выборщиков в США, под елочку, 30 декабря, НАБУ попыталось закрыть это дело по пленкам и измене родине гражданина Порошенко. Мы уже подали в суд и не дадим закрыть это уголовное производство.

— Журналисты, которые принесли вам эти пленки, резиденты Украины?

— Да. Украинские журналисты.

— Это известные люди?

— Давайте не будем. Потому что даже история Кулика, который тоже попал под санкции — он был со мной на крайней пресс-конференции. Он опрашивал двух иностранных свидетелей, которые непосредственно участвовали в отмывании денег для "Бурисмы", которые перечислялись потом на счета Хантера Байдена. Так вот этим свидетелям на сегодняшний день, по нашей информации, передают "приветы" и обещают разобраться, если дословно: "будут догонять", по версии представителя "Бурисмы", гражданина России и Украины — Пожарского. Так вот, пользуясь случаем, хочу предупредить представителей "Бурисмы" на тему ответственности — не усугубляйте свое и без того сложное положение. Мы вас видим.

— Есть мнение, что вся эта система наблюдательных советов в украинских госкомпаниях — своеобразная неофициальная форма взятки для определенных лиц. Назовите пять понятных действий, как в ближайший месяц можно разрушить эту историю с набсоветами?

— Законопроект о ликвидации, который мы подали и который блокируется спикером ВРУ Разумковым и депутатами-соросятами.

— Расскажите концепцию этой ликвидации?

— Не могут граждане не Украины представлять страну. Никто не уполномочивал платить им деньги. То есть все можно решить с помощью законопроекта. Но другой вопрос — кто в состоянии принять это решение. Шмыгаль?

— Это вряд ли. Понятно, что это завязано на отношение с МВФ, без кредитов которых, как говорит правительство, нам не прожить.

— Сегодня в США и Европе переизбыток денежных средств. У них отрицательная рентабельность кредитных ресурсов. Есть понятие кредитных ресурсов, которые выдаются под какие-то нерисковые страны. Если бы здесь видели команду, которая бы показала прозрачную систему распределения ресурсов, то 10-15 миллиардов — не было бы проблемой. А в ситуации с МВФ нужно говорить о списании, а не истории с дополнительным кредитованием. К сожалению, министр финансов Сергей Марченко сам увяз в коррупционных историях. Сегодня он приписывает себе успехи по внешним заимствованиям, но это не его заслуга.

В принципе, команда Минфина — это группа дауншифтеров, не способных отстаивать государственные интересы, заботящихся о собственных доходах и времени пребывания на должности. Выживают за счет сдачи национальных интересов, выполнения указаний МВФ по тарифам, давлению на ФОПы. Они рисуют красивые презентации для

президента и втягивают его в скандалы с ФОПами и "тарифными майданами".

Яркий пример управленческого идиотизма, подкрепленного коррупцией, это то, что органом управления скандального "Нефтегаза", руководство которого ненавидит большинство населения Украины, является напрямую Кабмин, а не Минтоп (Министерство топлива, энергетики и угольной промышленности - Ред.). То есть ответственность за тарифы лежит лично на Шмыгале и Марченко, который согласовывает финпланы госкомпаний.

— При этом Марченко жалуется, что у него нет денег на новый костюм.

— Пусть займет у Коболева. А если серьезно, давайте чуть-чуть подождём, все тайное станет явным. На самом деле, должна быть культура государственности, переговорного процесса и управления. А этого не существует, так как каждый из них — не мыслит свою жизнь в Украине. Ты должен отстаивать интересы граждан своей страны.

У нас сейчас нет ни одной страны по границе, с которой бы Украина построила нормальные отношения. Такой вот успех МИДа, погрязшего в фуршетах, лозунгах и антикоалициях, пляшущего под чужую дудку.

— А Молдова?

— Это когда нас пытаются втянуть в конфликт по Приднестровью? Это в стиле министра иностранных дел Кулебы, который кайфует от себя любимого с бантиком на лацкане пиджака.

— А как достичь согласия с внешними партнерами?

— Для того чтобы достичь какого-то консенсуса в части международных отношений, нам нужно достичь консенсуса внутри. Это можно сделать только через контакты и договоренности на уровне региональных элит. Сегодня региональные элиты управляют страной. Не Кабмин во главе с непонятными людьми, а именно региональные элиты управляют страной, они ближе к людям, видят и решают социальные и экономические проблемы, как могут.

Власть переместилась из безответственного и неквалифицированного центра в регионы. Это надо правильно выписать в новой Конституции. Возможно, есть смысл говорить о двухпалатном парламенте и роли Зеленского, который, на мой взгляд, хочет сделать что-то хорошее для людей и изменить ситуацию к лучшему, быть последним президентом Украины, который внесет изменения в Конституцию и ликвидирует этот пост, который обманывает завышенные ожидания наших сограждан. Может, в этом и есть его миссия.

Светлана Крюкова, Анастасия Товт